

На правах рукописи

Поповская Анна Яковлевна

**ИНТЕРФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ
ВАРИАТИВНОСТЬ СОЦИОЛЕКТА НОСИТЕЛЕЙ
БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОЛЕКТА ИДИШ-БИЛИНГВОВ)**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка, литературы и социолингвистики ИИФ (сп) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» Петренко Александр Демьянович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков ФГБОУ ВО «Московский технический университет им. Н.Э.Баумана» Яковлева Эмма Борисовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики немецкого языка ФГБОУВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова» Жарёнова Наталья Вячеславовна

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Защита состоится «12» февраля 2020 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а, ауд. 3217.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31-а, ауд. 3503.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан « _____ » 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из основных проблем, рассматриваемых современной социалингвистикой, является проблема социально обусловленной вариативности языка, пути исследования которой были заложены в трудах выдающихся российских и зарубежных языковедов И. А. Бодуэна де Куртене, В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Л. В. Щербы, У. Вайнрайха, У. Лабова, Дж. Фишмана и др.

В условиях интенсивных языковых контактов в круг интересов социалингвистики включается методологическое построение теории языковой вариативности, определение статуса социально-территориальных разновидностей контактирующих языков, используемых в коммуникации представителей различных лингвокультурных сообществ. Подобные разновидности отличаются наборами внеязыковых переменных, которые коррелируют с языковыми фактами, создавая тот или иной социальный/этнический акцент, что неоднократно подчеркивали такие зарубежные и отечественные ученые, как, например, Д. Вайсберг, М. Фрайданк, Н. Якобс, О. В. Байкова, Н. Б. Вахтин, Н. В. Жарёнова, Т. Б. Заграевская, Е. А. Коломиец, Г. М. Скуланова, С. Г. Тер-Минасова, А. Д. Швейцер, К. А. Шишигин, Э. Б. Яковлева и др.

Детерминация социолектов, возникающих в условиях языковых контактов, закрепление их территориально-социального статуса – это результат действия социально-политических, экономических, географических и др. факторов. Значительное место в современной социалингвистике отводится социофонетическим исследованиям вариативности произносительных стилей, их сегментных и просодических коррелятов в различных языках (Л. В. Бондарко, В. М. Бухаров, С. М. Гайдучик, Л. Р. Зиндер, А. В. Иванов, А. Д. Петренко, Р. К. Потапова, Л. И. Прокопова, Д. М. Храбскова, Т. Беккер, В. Дресслер, П. Традгилл, П. Фоукс, М. Халле и др.). В этом направлении работают исследователи научной школы

социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко, к числу которых принадлежит и автор настоящей диссертации.

Исходной точкой реферируемой диссертации является тезис о том, что перераспределение сфер и сред употребления языка в условиях языковых контактов, появление новых типов его социальной и территориальной дифференциации приводят к формированию сбалансированной экзогlossной ситуации, когда составляющие ее коммуникативные подсистемы сосуществуют в условиях функционального распределения.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению особенностей интерференциально обусловленной фоностилистической (далее – ФС) вариативности социолекта языка идиш идиш-немецких (далее – ИН) билингов в Германии. Со 2-й половины XX в. современный социолект языка идиш (далее – СЯИ) функционирует в двух типах дискурсивных сообществ (далее – ДС): а) религиозные дискурсивные сообщества, представителями которых являются проживающие в Германии члены ортодоксальных иудейских общин, сохраняющих идиш как язык бытового общения, и б) светские дискурсивные сообщества, которые объединяют преподавателей и студентов соответствующих кафедр немецких университетов и членов социокультурных групп, связанных идеей лингвокультурного возрождения языка. Фоностилистическая вариативность современного СЯИ в Германии характеризуется наборами фоностилистических переменных (далее – ФСП), которые развиваются в ситуации идиш-немецкого билингвизма.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью вопросов реализации ФСП в современных социолектах, функционирующих в Германии, и необходимостью анализа путей взаимодействия ФС факторов литературной нормы немецкого языка и социально-территориальных диалектов. Непосредственное изучение произносительных тенденций и инноваций, наблюдаемых в среде различных ДС, является актуальным в плане внесения корректив в представления о системе немецкого вокализма и консонантизма, которая в настоящее время

претерпевает значительные изменения, вызванные социально-демографическими переменами в немецком обществе.

В качестве **объекта исследования** избрана речь ИН-билингвов, представляющих два ДС Германии, члены которых используют современный СЯИ.

Предметом исследования является фоностилистическая вариативность сегментного состава современного социолекта языка идиш в функционально-стилистически маркированных коммуникативных ситуациях речи ИН-билингвов.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении социофонетических особенностей современного СЯИ и установлении параметров его ФС-вариативности на сегментном уровне с учетом социолингвистических факторов, регулирующих реализацию ФСП.

Эта цель достигается путем решения следующих теоретических и практических **задач**:

1) обосновать использование методологических принципов и базовых для проведенного исследования понятий: а) *языкового контакта*, служащего предпосылкой возникновения социолекта билингвов, б) *социофонетической и фоностилистической вариативности*, обусловленной влиянием фонетики интерферирующего контактирующего языка на социолект, оформившийся на базе интерферируемого языка, в) *социолекта и дискурсивного сообщества*;

2) провести анализ социолингвистического статуса, этапов эволюции и современного состояния языка идиш с учетом особенностей формирования соответствующих ДС в Германии;

3) охарактеризовать факторы, формирующие языковую ситуацию в Германии, где проживают носители языка идиш, а также сопоставить фонетические системы немецкого языка и языка идиш;

4) построить модель структуры дискурсивного сообщества современных носителей языка идиш, которая базируется на приемах анализа социальных сетей;

5) выделить корпус ФСП сегментного уровня, обусловленных интерференциальным влиянием немецкого языка и реализуемых в условиях заданных коммуникативных ситуаций подготовленной и спонтанной речи на СЯИ;

б) систематизировать существенные позиционные различия реализации ФСП в подготовленной и спонтанной речи ИН-билингвов на идише и охарактеризовать набор интерферированных немецкой фонетикой ФСП.

Методика исследования. Выбор методов, последовательность и техника их применения диктуются целью и задачами исследования. Теоретическая платформа исследования подготовлена на основе аналитического обзора социолингвистической литературы. Приемы анализа социальных сетей используются для формирования целевой группы информантов, моделирующей социально-демографическую структуру ДС. На этапе сбора и систематизации материала используются методы опроса, анкетирования и интервьюирования, направленные на получение фоностилистических данных в различных коммуникативных контекстах. Для отбора реализаций ФСП используется метод компьютерной обработки текста с помощью программы Word Smith Tools. С целью установления фоностилистической вариативности речи информантов и определения соответствия ее норме стандартного идишского произношения в исследовании применен метод аудиторского анализа образцов подготовленной и спонтанной речи информантов, с последующей интерпретацией полученного корпуса ФСП.

Материалом исследования послужили аудиозаписи произношения ИН-билингвов в коммуникативных ситуациях подготовленной и спонтанной речи. Общая длительность аудиозаписей – 6 ч. 25 мин.: 198,4 мин. подготовленной речи и 220 мин. спонтанной речи, объем информации – 429,5 Мб. Перенос аудиозаписей в текст выполнялся с использованием программ компьютерной обработки звукового сигнала для Windows XP: MediaCoder 0.7.1.4433, Soni Sound Forge 8.0, Chrome Speech Recognizer, HTML5 Speech Recognition и программ автоматического распознавания речи для iPhone: Dragon Dictation,

Dragon NaturallySpeaking, Dragon Go!, Dragon Mobile Assistant. Для осуществления экспертного анализа аудиозаписей были привлечены 6 аудиторов, фонетистов, преподавателей Иерусалимского и Регенсбургского университетов, носителей идиша и немецкого языка. В ходе аудиторского анализа эксперты зафиксировали 17850 случаев подобных реализаций 15 ФСП: 6 согласных, 7 гласных, 2 дифтонга.

Теоретико-методологической базой настоящей работы послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в области социолингвистики, социальной и территориальной дифференциации языка, теории языковых контактов, билингвизма, социофонетики и фоностилистики: В. А. Аврорина, Л. В. Бондарко, В. М. Бухарова, Н. Б. Вахтина, Е. М. Верещагина, Л. Р. Зиндера, А. Д. Петренко, Р. К. Потаповой, Д. А. Шахбаговой, В. Н. Ярцевой, Т. Беккера, У. Вайнрайха, Дж. Гамперца, В. Дресслера, Д. Крэмера, У. Лабова, П. Традгилла, Дж. Фишмана М. Фрайданка, М. Халле, Н. Якобса и др.

Гипотеза исследования заключается в допущении наличия в речи билингов (в настоящем исследовании – носителей близкородственных языков) вариативности ФСП сегментного уровня, служащих специфическими маркерами социолекта. ФС вариативность этих маркеров предопределяется зависимостью от типа дискурсивного сообщества и изменения социальной ситуации общения.

Научная новизна диссертации состоит в том, что: а) впервые осуществлен комплексный анализ социально и ситуативно обусловленной реализации ФСП современного СЯИ в произношении ИН-билингов; б) исследуются ранее не рассматриваемые лингвистической наукой фонетические характеристики функционирующего в Германии СЯИ ИН-билингов, который представляет собой результат как исторического взаимодействия двух близкородственных языков, так и современной интерференции идиша немецким языком; в) раскрыта направленность развития произношения в современном СЯИ. Анализ результатов длительного

контакта языка идиш и немецкого языка на фонетическом уровне может привести к переоценке ряда произносительных тенденций, наблюдаемых в условиях быстро меняющейся языковой ситуации в Германии, и динамики языковых изменений в целом.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она: а) вносит вклад в развитие теории современных социолектов; б) уточняет теоретические основы классификации разновидностей билингвизма; в) дополняет теорию социофонетической и ФС-вариативности путем решения конкретной проблемы, а именно – установления взаимозависимости социальных факторов и выбора вариантов реализации ФСП в подготовленной и спонтанной речи носителей социолекта; г) на новом языковом материале описывает теоретические аспекты проблемы языковых контактов на примере конкретного лингвокультурного сообщества ИН-билингвов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в теоретическом курсе социолингвистики, в спецкурсах по социофонетике и фоностиликтике, в лекционных курсах теоретической фонетики немецкого языка, лингвострановедения Германии, в теории и практике преподавания идиша и немецкого языка, в частности, при изучении ФС-вариативности речи на занятиях по разговорной практике, при написании курсовых, выпускных квалификационных и дипломных работ. Разработанные в диссертации исследовательские приемы могут найти применение при дальнейшем изучении билингвизма и социолектов в различных регионах современных языковых контактов.

Научная достоверность выводов, сделанных в работе, обеспечивается глубокой проработкой обширного теоретического материала по рассматриваемой проблематике, применением комплексной методики исследования социальной стратификации языка, ФС-вариативности и социальных аспектов взаимодействия языков и репрезентативным экспериментальным материалом.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.02.04 – Германские языки:

- основные переходы германских языков к их современным особенностям;
- общие и индивидуальные тенденции развития германских языков;
- исследование особенностей использования сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления, типичных лингвокультурных ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Язык идиш в Германии представлен в качестве социолекта и используется в коммуникации членами двух ДС ИН-билингвов, объединенных совокупностью социальных и этнических признаков.

2. Между большинством элементов сегментного уровня фонетических систем идиша и немецкого языка сложились диафонные отношения, и значительное количество выявленных диафонов реализуется как социально маркированные аллофоны, частота использования которых варьируется в зависимости от социальных и этнических факторов и параметров коммуникативной ситуации.

3. Функционально-стилистически обусловленные диафоны составляют корпус ФСП социолекта и реализуются в речи коллектива билингвов. ФСП представляют собой устойчивые количественные и качественные отклонения от произносительного стандарта идиша, обусловленные интерференциальным влиянием немецкого произношения на сегментном уровне.

4. СЯИ в условиях его функционирования в Германии демонстрирует существенные позиционные различия реализации гласных и согласных в произнесении различными группами информантов в заданных коммуникативных ситуациях подготовленной и спонтанной речи.

5. Члены ДС реализуют весь диапазон вариативности ФСП для создания стиля речи, соответствующего коммуникативным ситуациям подготовленной и спонтанной речи. При всех различиях социальных характеристик представителей двух ДС они используют идиом, который определяется как современный СЯИ.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования, фрагменты его содержания освещены в докладах на всероссийских и международных научных конференциях: на Научной конференции по иудаике в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (Москва, 2011 г.); на Международной конференции «Сучасна філологія: тенденції і пріоритети розвитку» в Одесском национальном университете им. И. И. Мечникова (Одесса, 2012 г.); на Международном научном конгрессе «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2016 г.); на Международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования» в Алтайском государственном университете (Барнаул, 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Междисциплинарный вектор развития современной науки» (Петрозаводск, 2019 г.); неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры теории и практики перевода и социолингвистики Института иностранной филологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского» (2017–2019 гг.); на семинарах и конференциях научной школы социофонетики и фоностилистики проф. А. Д. Петренко (КФУ имени В. И. Вернадского, 2015–2019 гг.); отражены в 7 публикациях по теме исследования (в том числе три в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации).

Цель и задачи диссертации определили общую логику исследования и **структуру работы** общим объемом 194 страницы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы,

содержащего 264 наименования на русском и иностранных языках, и 5 приложений, где приведены образцы скриптов аудиозаписей, моделирующих коммуникативные ситуации подготовленной и спонтанной речи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, формулируются цель и основные задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

Глава 1 «Теоретические основы исследования социолекта в условиях языкового контакта» посвящена изложению теоретических и методологических основ диссертационного исследования, обзору научных трудов в области социолингвистики, социофонетики и фоностилистики, социальной и территориальной дифференциации языка, теории языковых контактов, билингвизма, социолекта и дискурсивного сообщества. Исходные положения реферируемой работы заключаются в том, что: а) языковой контакт служит предпосылкой возникновения социолекта ИН-билингвов; б) языковая вариативность социолекта обуславливается интерференцией, в частности влиянием фонетики интерферирующего контактирующего языка на социолект, оформившийся на базе интерферируемого – языка.

Проблема двуязычия типологически рассматривается с точки зрения взаимодействия языков и единства принципов организации языковых систем [Верещагин 1973: 19]. В речевой деятельности билингвизм детерминирован социальными факторами, которые требуют не менее пристального изучения, чем сам механизм попеременного использования личностью или определенной языковой общностью двух (или более) языков и сопряженные с ним процессы [Карлинский, 1980; Сигуан, 1990; Вахтин, Головкин, 2004; Заграевская, 2013; Багираков, 2014]. Идиш-немецкий билингвизм также детерминирован социальными факторами, которые привели к современному

этапу контактов языка идиш и немецкого языка, и результатом этих контактов является социолект, используемый в двух ДС Германии.

Под социолектом мы понимаем вслед за А. Д. Петренко «основную единицу социальной стратификации языка», «языковой вариант, типичный для определенной социальной группы носителей языка», «некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков» [Петренко 2013: 86]. Носителями социолекта как «социально-маркированной подсистемы языка» [Ерофеева 2010: 21] является не весь языковой коллектив, а лишь его определенная часть, которую Дж. Суэлз назвал дискурсивным сообществом. ДС представляет собой группу людей, характеризуемых общими деятельностными нормами и объединяемых тем, что они сообща владеют определенным количеством типов или жанров дискурса, при помощи которых они осуществляют коммуникацию [Swales 1990: 58]. Социолект ДС служит для его представителей инструментом репрезентации специализированного культурного опыта и поведения [House 2007: 11].

Основные операционные единицы исследования социолекта – это социолингвистические переменные, которые характеризуются соотнесенностью, с одной стороны, с определенным уровнем языковой структуры (фонологическим, морфологическим, синтаксическим, лексико-семантическим), а с другой – с варьированием социальной структуры и социальных ситуаций [Labov 1966; Швейцер 1990]. Как указывает А. Д. Петренко, проблема социально обусловленной вариативности речи характеризуется наличием ее двух измерений – стратификационного и ситуативного, которые тесно связаны друг с другом: различия, обусловленные социальной структурой общества, накладываются на различия, обусловленные социальной ситуацией [Петренко 2011: 23]. Ситуативная вариативность, проявляющаяся в преимущественном использовании тех или иных языковых средств, связана со стилистической дифференциацией языка,

с противопоставлением различных функциональных и произносительных стилей [Петренко 2008: 7]. В области изучения сегментного уровня произносительных стилей исследование вариативности реализации фонем включает обращение к процессам, которые происходят в отдельных подсистемах вокализма и консонантизма [Бобылева 2004; Векшин 2006; Великая 2008; Исаев 1999; Куликова 2011; Мележик 2010; Мурай 2005; Нугаманова 2007; Д. А. Петренко, 2003]. Настоящее диссертационное исследование также направлено на изучение сегментного уровня ФС-вариативности речи ИН-билингвов, говорящих на СЯИ, используемом в двух ДС Германии.

В **Главе 2 «Особенности функционирования языка идиш на территории Европы и Германии»** характеризуется социолингвистический статус языка идиш и его современное состояние, определяемое демографическим распределением контингента дискурсивных сообществ, предлагается обзор этапов образования еврейской диаспоры на территории Европы и Германии, эволюции идиша как гибридного языка, включающего немецкую, древнееврейско-арамейскую, славянскую и романскую компоненты [Weinreich 1980, 1993]. По мнению российского исследователя идиша К. А. Шишигина, формирование гибридного характера идиша наиболее оптимально соответствует истории генезиса гибридных языков, поскольку их гибридизация происходит именно ввиду того, что носители – как этнически, так и в языковом плане – не ассимилируются с носителями исходного языка [Шишигин 2015]. В канун Второй мировой войны в мире проживали 16,3 млн евреев, из них 12 млн владели идишем, в том числе 11 млн считали его основным языком общения. В результате Второй мировой войны большая часть его носителей была уничтожена, и идиш как язык компактно проживающего этнического сообщества фактически прекратил свое существование. С точки зрения социолингвистической характеристики и функциональной типологии современный идиш представляет собой разновидность этноязыка с двумя ограниченными социальными функциями.

Носителями современного СЯИ являются представители ортодоксальных иудейских общин, в которых сохраняются традиции использования трех языков: а) иврита как языка религиозной практики, б) идиша как языка семейного и бытового общения и в) языка страны проживания за пределами ортодоксальных общин. Носителями СЯИ являются также далекие от традиционного иудаизма светские образованные люди, связанные с образовательными, культурными и общественными институтами. Это – социокультурные и образовательные сообщества, объединенные идеями лингвокультурного возрождения языка. Для них идиш – инструмент коммуникации внутри своих сообществ, за пределами которых они общаются на языке страны проживания, в данном случае – немецком. В Табл. 1 представлены факторы формирования современных ДС, использующих язык идиш.

Таблица 1. Составляющие коммуникативного процесса ДС пользователей социолекта языка идиш в XXI в.

Составляющие коммуникативного процесса	Тип ДС	
	Светские ДС	Религиозные этнические ДС
Субъект коммуникации	Светские ДС	Религиозные этнические ДС
Владение идишем и способность использования в коммуникации	Потенциальное владение в специализированной коммуникации	Реальное владение в бытовой коммуникации
Демографическая мощьность	Переменная - в ДС произвольной локализации	Растущая - в ДС стабильной локализации
Функциональная мощьность	Инструмент общения в специальных сферах	Инструмент общения в бытовых сферах
Функционирование в доминантных сферах	Исключение из доминантных сфер государства	Доминантные сферы этнического сообщества
Ареал функционирования	Отдельные лингвокультурные островки	Автономные этнические анклавь
Тенденции функционирования	Потенциальное расширение функций	Стабильно широкие функции

Одним из факторов современного контакта идиша с немецким в Германии является значительное интерференциальное влияние немецкого произношения, которое в диссертации раскрывается путем сопоставления фонетических систем указанных языков. В отличие от немецкого языка, системы фонематической и фонетической транскрипции для идиша (при наличии общепринятой транскрипции ИВО) не разработаны, в связи с чем мы исходили из системы фонематической и фонетической записи немецких звуков. В целом, при сопоставлении исторически сложившихся фонетических систем идиша и немецкого языка становится очевидным, что многие фонемы имеют целый ряд сходных признаков, но отличия, которые, по мнению У. Вайнрайха, существуют на субфонемном уровне, не позволяют полностью отождествить ни одну фонему вторичной системы с какой-либо фонемой первичной системы [Weinreich, 1953: 14].

Между большинством элементов фонетических систем идиша и немецкого языка сложились диафонные отношения, и значительное количество выявленных диафонов содержит ряд социально маркированных аллофонов, частота использования которых варьируется в зависимости от социальных (демографических) факторов и параметров коммуникативной ситуации.

В Главе 3 «**Экспериментально-социофонетическое исследование вариативности речи ИН-билинггов на языке идиш**» представлен анализ обусловленных интерференциальным влиянием немецкого языка ФСП в коммуникативных ситуациях подготовленной и спонтанной речи на идише, который продемонстрировал существенные позиционные различия реализации гласных и согласных в произнесении различными группами информантов. Исследование ФС-вариативности речи ИН-билинггов на идише было осуществлено в три этапа сбора и обработки экспериментального материала: а) формирование группы информантов; б) аудиозапись подготовленной речи; в) систематизация и социофонетический анализ полученного материала.

Группа из 44 ИН-билинггов включала: а) 18 представителей религиозной иудейской общины ФРГ; б) 10 студентов университетов: Гейдельбергского (3 чел.), Регенсбургского (3 чел.) и Дюссельдорфского (4 чел.); в) 16 представителей социокультурных сообществ городов Берлина, Аугсбурга, Дюссельдорфа и Регенсбурга. Аудиозапись подготовленной речи проводилась в 2013–2016 гг.: Информантам предлагалось ознакомиться с текстом и прочесть его в привычной для них манере, как если бы они выступали перед аудиторией. Индивидуальная длительность прочтения текста составила 1,5–2 мин. в зависимости от темпа речи информанта. Задание предусматривало идентификацию гласных и согласных ФСП, характерных для подготовленной речи ИН-билинггов. С целью установления ФС-вариативности речи информантов и соответствия ее норме стандартного идишского произношения в исследовании был применен метод аудиторского анализа, в ходе которого 6 аудиторов прослушали аудиозаписи и отметили реализации, в которых, по их мнению, имеются изменения в произнесении гласных и согласных, не соответствующие кодифицированной – стандартной – норме идиша.

При всех отличиях в социальных характеристиках представителей сообщества ИН-билинггов и принадлежности информантов к разным ДС они используют идиом, который мы характеризуем как современный СЯИ. Во время эксперимента по исследованию ФС-вариативности спонтанной речи ИН-билинггов согласные ФСП определялись достаточно четко, в отличие от ФСП гласных, которые были представлены различными вариантами в речи разных информантов, в связи с чем была дополнительно проведена процедура инструментального анализа. В ходе эксперимента требовалось установить, имеется ли сколько-нибудь значительная ФС-вариативность идиша в речи ИН-билинггов и насколько этот вид вариативности обусловлен социальными факторами и спецификой ситуации общения. Основной единицей исследования является ФСП, которая, таким образом, представляет собой расхождение, обусловленное интерференциальным влиянием немецкой

фонетики на речь ИН-билинггов, в сравнении с абстрактным произносительным стандартом идиша.

1. ФС-ВАРИАТИВНОСТЬ ПОДГОТОВЛЕННОЙ РЕЧИ

В подготовленной речи ИН-билинггов на идише отмечены следующие изменения в области вокализма:

Гласные ФСП. Краткие монофтонги. Краткие монофтонги могут: а) испытывать качественно-количественные изменения – переходить в долгий гласный с лабиализацией; б) сохранять степень подъема или качественно изменяться по степени подъема; в) сохранять нерелевантность признака долготы–краткости либо подвергаться количественным изменениям – интерференциально уподобляться немецким долгим гласным; г) сохранять место образования либо подвергаться качественным изменениям – делабиализации. Были зафиксированы единичные случаи перехода /ɔ/ в лабиальный гласный заднего ряда среднего подъема [o:] или [o] в речи отдельных информантов, что позволило рассматривать подобные реализации в качестве идиолектных аллофонов, например: ид. $\text{טױרען} /'gɔ:rtn/ \rightarrow$ с.ид. $\text{טױרען} /'go:rtn/$ или $/'gɔ:rtn/$ 'сад'. См. средние показатели реализации аллофонов и диафонов гласной фонемы /ɔ/ в подготовленной речи ИН-билинггов в Таб. 2.

Таблица 2. Средние показатели реализации аллофонов и диафонов гласной фонемы /ɔ/ в подготовленной речи ИН-билинггов

ДС	Аллофон [ɔ]	Диафон [a]	Аллофон [o:] или [o]	Итого субституций
Представители религиозной общины	14 чел. (77,7 %)	4 чел. (22,2 %)	0 %	4 чел. (22,2 %)
Студенты немецких университетов	4 чел. (40,0 %)	5 чел. (50,0 %)	1 чел. (10,0 %)	6 чел. (60,0 %)
Представители социокульт. сообществ	12 чел. (75,0 %)	3 чел. (18,7 %)	1 чел. (6,3 %)	4 чел. (25,0 %)
В среднем	30 чел. (68,1 %)	12 чел. (27,2 %)	2 чел. (4,5 %)	14 чел. (31,7 %)

Средний показатель реализации гласного /ɔ/ составил, таким образом, 68,1 %. Интерференциально обусловленный диафон [a] был отмечен в среднем в 27,2 % реализаций, а аллофон [o:] или [o] в 4,5 % случаев.

Гласные ФСП. Дифтонги. Дифтонги в подготовленной речи могут испытывать: а) качественные изменения – переход в другой дифтонг; б) качественно-количественные изменения – монофтонгизацию в долгий гласный, например: **субституция** / $\widehat{ɔɪ}$ / → [o:] – монофтонгизация дифтонга / $\widehat{ɔɪ}$ / в долгий лабиальный гласный заднего ряда среднего подъема [o:] в анлауте и инлауте, например: ид. $\eta\eta\eta\eta\eta$ /' $\widehat{ɔɪ}v\eta$ / & нем. *Ofen* /'²o:fən/ ⊥ с.ид. $\eta\eta\eta\eta\eta$ ['o:vn] 'печь'.

Согласные ФСП. В подготовленной речи ИН-билингвов на идише были отмечены следующие качественные изменения в области консонантизма: а) изменение места образования, б) аффрикатизация и деаффрикатизация, в) озвончение. См. интерференциальные ФСП согласных в подготовленной речи в Таб. 3.

Таблица 3. Интерференциальные ФСП согласных в подготовленной речи

ФС-переменная	Общее число реализаций	Общее число изменений	
1. /f/ → [s]	160	31	19,4 %
2. /m/ → [n]	172	14	8,1 %
3. /f/ → [pf]	244	11	4,5 %
4. /tʃ/ → [ʃ]	115	14	12,1 %
5. /dz/ → [s] или [z]	86	8	9,3 %
6. /t/ → [d]	178	13	7,3 %

В подготовленной речи ИН-билингвы прибегают как к стандартному идишскому произношению согласных, которое представлено в большинстве реализаций, так и, в меньшей мере, к социолектным вариантам, представленным ФС-переменными.

2. ФС-ВАРИАТИВНОСТЬ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Второй этап эксперимента представлял собой спонтанную монологическую речь ИН-билингва (при необходимости с элементами краткого спонтанного диалога) в стиле речи, привычном для данного информанта при общении с друзьями и коллегами.

В спонтанной речи ИН-билингвов отмечены следующие изменения в области вокализма.

Гласные ФСП. Краткие монофтонги. Краткие монофтонги в спонтанной речи могут: а) испытывать качественно-количественные изменения – переходить в долгий гласный с лабиализацией; б) сохранять место образования либо подвергаться качественным изменениям, в) сохранять нерелевантность признака долготы – краткость либо подвергаться количественным изменениям – интерференциально уподобляться немецким долгим гласным; г) сохранять степень подъема или качественно изменяться по степени подъема, т. е. наблюдается **субституция**, например, /ʊ/ → [ɔ] – переход гласного заднего ряда верхнего подъема /ʊ/ в гласный заднего ряда среднего подъема [ɔ] в интерконсонантном инлауте: ид. ׀׀׀/ʊn/ & нем. *Sohn* /'zo:n/ ⊥ с.ид. ׀׀׀['zɔn] 'сын'.

Различия между показателями субституции /ʊ/ → [ɔ] в спонтанной речи представителей религиозных общин и социокультурных сообществ были незначительными, а у студентов немецких университетов почти в 3,5 раза превышали количество реализаций анализируемой субституции у вышеназванных ДС соответственно.

Гласные ФСП. Дифтонги. Дифтонги в спонтанной речи могут испытывать: а) качественные и количественные изменения – монофтонгизацию в долгий гласный; б) качественные изменения – переход в другой дифтонг, например: **субституцию** /aɪ̯/ → [ɔɪ̯]. Дифтонг /aɪ̯/ – это нисходящий дифтонг с нелабиализованным гласным среднего ряда нижнего подъема /a/, который в спонтанной речи может реализоваться как лабиальный гласный заднего ряда среднего подъема [ɔ]. Второй элемент дифтонга /aɪ̯/ переходит в нелабиализованный палатальный гласный переднего ряда верхнего подъема [ɪ], например, ид. ׀׀׀׀/'faɪ̯ɔɪ̯/ & нем. *Feuer* /'fɔɪ̯ɔɪ̯/.

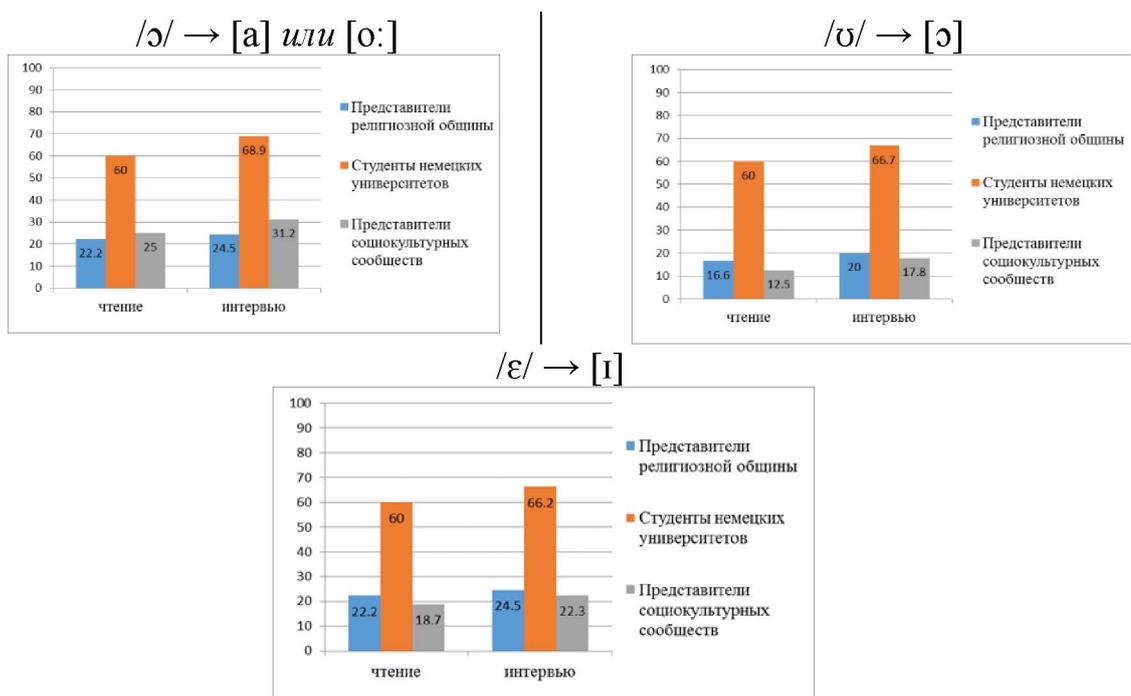
2.2. Согласные ФСП. При спонтанной речи в области консонантизма были отмечены такие же изменения, что и в речи подготовленной: а) изменение места образования, б) аффрикатизация и деаффрикатизация, в) озвончение, например: **субституция** /ʃ/ → [s] – переход глухого альвео-палатального фрикативного согласного /ʃ/ в глухой альвеолярный

фрикативный [s] в инлауте перед [r]: ид. װורשט/'vorst/ & нем. *Wurst* /'vorst/ ⊥ с.ид. װורשט['vorst] 'колбаса'. Количественные параметры вариативности субституции /ʃ/ → [s] определялись на основе случайной выборки из 3 текстов спонтанной речи респондентов каждой группы (по 45 случаев встречаемости субституции /ʃ/ → [s]). Различия между показателями реализации субституции /ʃ/ → [s] в спонтанной речи представителей религиозных общин и социокультурных сообществ были незначительными. У студентов реализация интерференциально обусловленной ФС-переменной [ʃ] составляет 31,2 %.

3. СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЙ ФСП В ПОДГОТОВЛЕННОЙ И СПОНТАННОЙ РЕЧИ

В реферируемой работе в форме графиков даются сопоставления реализаций интерференциально обусловленных ФСП ИН-билингвами в подготовленной и спонтанной речи на идише, в частности: а) ФСП гласных монофтонгов /ɔ/ → [a] или [o:], /ʊ/ → [ɔ], /ɛ/ → [ɪ] и б) ФСП согласных и аффрикат. См. сопоставление реализации субституций в чтении и интервью на Рис. 1.

Рис. 1. Сопоставление реализации субституций в чтении и интервью (%)

Полученные данные реализации гласных и согласных фоностилистических переменных указывают на то, что речь представителей религиозной общины и социокультурных сообществ в целом соответствует требованиям стандартной нормы произношения на идише как в подготовленной, так и в спонтанной речи, в отличие от речи студентов. Сводный обзор частотных изменений гласных и согласных ФСП, обусловленных немецкой интерференцией, в подготовленной и спонтанной речи ИН-билингвов на идише представлен в Таблицах 4а и 4б.

Таблица 4а. Гласные ФСП

№ п/п	Идиш	Немецкий язык	Интерференциальные ФСП в речи ИН-билингвов на идише
1.	אַרעם 'рука'	<i>Arm</i> 'рука'	Переход краткого /ɔ/ в краткий [a] в анлауте и инлауте: ид. /'ɔrəm/ & нем. /'²arm/ ⊥ с.ид. ['arəm] ¹
	שטאָט 'город'	<i>Stadt</i> 'город'	ид. /'ʃtat/ & нем. /'ʃtat/ ⊥ с.ид. ['ʃtat]
2.	קומען 'приходить'	<i>kommen</i> 'приходить'	Переход краткого /ʊ/ в краткий [ɔ] в инлауте: ид. /'kʊmən/ & нем. /'kəmən/ ⊥ с.ид. ['kəmən]
3.	ברענגען 'приносить'	<i>bringen</i> 'приносить'	Переход краткого /ɛ/ или дифтонга /ε̩/ в краткий [i] в инлауте: ид. /'brɛngən/ или /'br̩ɛngən/ & нем. /'brɪŋən/ ⊥ с.ид. ['bringən]
4.	בריק 'мост'	<i>Brücke</i> 'мост'	Переход краткого /ɪ/ в краткий [y] в инлауте: ид. /'brɪk/ & нем. /'brʏkə/ ⊥ с.ид. ['brʏk]
5.	שיין 'красивый'	<i>schön</i> 'красивый'	Монофтонгизация /ε̩/ в долгий [ø:] в инлауте: ид. /'ʃε̩n/ & нем. /'ʃø:n/ ⊥ с.ид. ['ʃø:n]
6.	אויפן 'печь(ка)'	<i>Ofen</i> 'печь(ка)'	Монофтонгизация /ɔ̩/ в долгий [o:] в анлауте и инлауте: ид. /'ɔ̩vn/ & нем. /'²o:fən/ ⊥ с.ид. ['o:vn]
	בוידעם 'чердак'	<i>Boden</i> 'земля, почва'	ид. /'bɔ̩dəm/ & нем. /'bo:dən/ ⊥ с.ид. ['bo:dəm] или ['bo:dn]

¹ Пояснения к таблицам: «ид.» – интерферируемое стандартное идишское; «нем.» – интерферирующее стандартное немецкое; «с.ид.» – в социолекте идиша; «&» – и; «⊥» – порождают. Таким образом, здесь и далее читай: «Интерферируемое стандартное идишское /'ɔrəm/ и интерферирующее стандартное немецкое /'²arm/ порождают ['arəm] в СЯИ ИН-билингвов.»

7.	נייען 'шить'	<i>nähen</i> 'шить'	Монофтонгизация /ε̄/ в долгий [ε:] в инлауте: ид. /'nε̄ɪən/ & нем. <i>nähen</i> /'nε:ən/ ⊥ с.ид. ['nε:ən]
8.	פּײַכט 'влажный'	<i>feucht</i> 'влажный'	Переход дифтонга /aɪ/ в дифтонг [ɔɪ] в инлауте: ид. /'faixt/ & нем. /'fɔiçt/ ⊥ с.ид. ['fɔiçt/]
9.			Переход дифтонга /ɔɪ/ в дифтонг [aʊ] в анлауте, инлауте и ауслауте:
	אױג 'глаз'	<i>Auge</i> 'глаз'	ид. /'ɔig/ & нем. /'aʊgə/ ⊥ с.ид. ['aʊg]
	קױפּן 'покупать'	<i>kaufen</i> 'покупать'	ид. /'kɔifn/ & нем. /'kaʊfən/ ⊥ с.ид. ['kaʊfn]
	בּלױ 'синий'	<i>blau</i> 'синий'	ид. /'blɔi/ & нем. /'blaʊ/ ⊥ с.ид. ['blaʊ]

Таблица 4б. Согласные ФСП

№ п/п	Идиш	Немецкий язык	Интерференциальные ФСП в речи ИН-билинггов на идише
1.	באַרשט 'щетка'	<i>Bürste</i> 'щетка'	Переход глухого альвео-палатального фрикативного /ʃ/ в глухой альвеолярный фрикативный [s] после /r/: ид. ['barʃt] & нем. ['byrstə] ⊥ с.ид. ['barst]
2.	טאָפּל 'двойной'	<i>doppelt</i> 'двойной'	Озвончение глухого альвеолярного окклюзивно-фрикативного /t/ в [d] в анлауте: ид. /'tɔpl/ & нем. /'dɔpɛlt/ ⊥ с.ид. ['dɔpl]
3.	מענטש 'человек'	<i>Mensch</i> 'человек'	Деаффрикатизация /tʃ/ в глухой альвео-палатальный фрикативный [ʃ] в ауслауте: ид. /'mentʃ/ & нем. /'mɛnʃ/ ⊥ с.ид. ['mɛnʃ]
4.	פּערד 'лошадь'	<i>Pferd</i> 'лошадь'	Аффрикатизация глухого лабио-дентального фрикативного /f/ в [pf]: в анлауте и ауслауте: ид. /'fɛrd/ & нем. /'pfe:ɐt/ ⊥ с.ид. ['pfɛrd]
	טאָפּ 'горшок, кастрюля'	<i>Topf</i> 'горшок, кастрюля'	ид. /'tɔp/ & нем. /'tɔpf/ ⊥ с.ид. ['tɔpf]
5.	האַלדז 'шея'	<i>Hals</i> 'шея'	Деаффрикатизация /dʒ/ в звонкий альвеолярный фрикативный [z] в ауслауте: ид. /'haldʒ/ & нем. ['hals] ⊥ с.ид. ['halz] 'шея'
6.	אומגליק 'несчастье'	<i>Unglück</i> 'несчастье'	Переход лабио-лабиального назально-сонорного /m/ в дентальный назально-сонорный [n] в инлауте: ид. /'ɔm ,glik/ & нем. /'ʔɔn ,glyk/ ⊥ с.ид. ['ʔɔn ,glik]

При подготовленной и спонтанной речи на идише идиш-немецкие билингвы прибегают: а) к стандартному идишскому произношению гласных и согласных, которое представлено в большинстве реализаций у представителей

религиозной общины и социокультурных сообществ, и б) к социолектным вариантам, представленным фоностилистическими переменными, – преимущественно у студентов.

В **Заключении** приводятся результаты исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы. Доказано, что реализация социофонетических переменных в речи ИН-билингвов отражает предпочтение использования языка идиш с элементами немецкого языка. Диафонные отношения между большинством элементов фонетических систем идиша и немецкого языка наблюдаются в произношении всех ИН-билингвов, которое характеризуется фоностилистической вариативностью, реализуемой в зависимости от параметров коммуникативной ситуации и социальных факторов. Немецкое интерференциальное влияние больше наблюдается в спонтанной речи и реже – в подготовленной, что объясняется тем, что информанты, ИН-билингвы, проживают в стране функционирования близкородственного идишу языка.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Поповская А. Я. Интерференциальные фоностилистические переменные гласных монофтонгов в разговорном стиле речи ИН-билингвов [Текст] / А. Я. Поповская // Глобальный научный потенциал. – СПб.: ТМБпринт, 2017. – № 3 (72). – С. 31–38.
2. Поповская А. Я. Современный социолект идиша и дискурсивные сообщества ИН-билингвов в Германии [Текст] / А. Я. Поповская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 4 (70). – С. 149–155.
3. Поповская А. Я. Роль заимствований в языке идиш [Текст] / А. Я. Поповская // Национальная Ассоциация Ученых. – Екатеринбург: Изд-во НАУ, 2015. – № 4 (9). – С. 132–135.

Статьи в научных изданиях:

4. Поповская А. Я. Интерференциальные фоностилистические переменные согласных в полном стиле речи ИН-билингвов [Текст] / А. Я. Поповская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 4 (70). – С. 146–149.

5. Popovskaya A. Sociophonetical peculiarities in the pronunciation of yiddish-german bilinguals on the example of gender and genealogy aspects [Text] / A. Popovskaya // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. – San Francisco: B&M Publishing, 2014. – vol. 2. – С. 179–189.

Материалы и тезисы докладов конференций:

6. Поповская А. Я. Еврейский язык идиш: Германский язык [Текст] / А. Я. Поповская // сборник статей участников международной научно-практической конференции «Междисциплинарный вектор развития современной науки». – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 59–65.

7. Поповская А. Я. Особенности идишского произношения: диалектные различия [Текст] / А. Я. Поповская // Сборник статей участников межрегиональной научно-практической конференции «Социофонетика и фоностилистика: от теории к практике». — Симферополь: Изд-во КФУ им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 16–18.